

Яо Инь решил быть смелым и сказал: «Честно говоря, я не знал, что должен выпить яд. Можешь ли ты дать мне знать, почему, прежде чем я выпью его?»

Ван Ло Хай вздохнул, но он знал, что в характере Яо Иня было упрямство. Он должен был предвидеть, что это произойдет, но он знал, что Яо Инь был прав, спрашивая об этом заранее. Ван Ло Хай ответил ему: «Этот яд является гарантией для нас оставаться верными хозяину. Мы будем получать противоядие каждый месяц, прежде чем оно начнет действовать, так что не волнуйся! Пока ты не предашь хозяина, все будет хорошо».

Яо Инь хотел спросить, кто хозяин, но он знал, что сейчас не самое подходящее время. Иначе... Ван Ло Хай попадет в беду. «Отец, ты пил тот же яд?»

Ван Ло Хай признал это: «Да».

Что это за яд? – осторожно спросил Яо Инь.

Мэй Ли Гу Лян усмехнулась и ответила ему: «Это мое самое драгоценное творение. Я назвала его «Yue Du» – ежемесячный яд».

Яо Инь хотел закатить глаза: «Хорошо... Название не очень творческое. Держу пари, это потому, что мы должны принимать противоядие каждый месяц, отсюда и название», – подумал Яо Инь про себя. Он чувствовал себя очень нехорошо внутри.

Мэй Ли Гу Лян продолжала объяснять: «Не волнуйтесь... Вы будете чувствовать себя плохо только половину благовоний палочки времени! Вы можете немного страдать от одышки, и ваше сердце будет чувствовать некоторую боль. Только если у вас есть противоядие, то вы не почувствуете боли в следующем месяце. В первый раз вам не понадобится противоядие, но вы должны почувствовать боль, чтобы узнать, насколько мощным является этот яд».

Яо Инь слышал волнение в голосе женщины, когда она говорила о зелье. Эта женщина была действительно не совсем нормальна!

Яо Инь знал, что он не может остановить время, он, вероятно, должен просто быстро выпить таблетки и покончить с этим. Он попытается найти противоядие позже, возможно, Яо Лин могла бы что-то с этим сделать с помощью своих медицинских навыков.

– Этот слуга выпьет таблетку. Может ли Мэй Ли Гу Лян дать её мне? – Хотя он чувствовал горечь внутри, Яо Инь не позволял им видеть его чувства.

Мэй Ли Гу Лян быстро дала лекарство Яо Иню. Яо Инь использовал свои пальцы, чтобы разломить на части таблетку и украдкой съел большую часть, в то время как он позволил меньшим частям упасть в его рукав. Без части яда как Яо Лин сможет узнать ингредиенты?

В то время как Яо Инь тайно прятал таблетки, он смотрел на выражение лица других. Он надеялся, что никто не заметит, что он сделал. К счастью, никто ничего не сказал и не сделал, чтобы проверить его рукава.

Съев яд, Яо Инь почему-то не почувствовал никакой боли. Разве она не говорила, что он должен чувствовать какие-то симптомы? Но почему он ничего не почувствовал? Он посмотрел на лицо Ван Ло Хая и увидел замешательство в его глазах. Яо Инь понял, что, вероятно, пришло время почувствовать боль, поэтому он притворился, что сжимает свой живот и стонет от боли.

Он притворился, что у него одышка, как и обещала ему Мэй Ли Гу Лян. К счастью, она сказала это заранее, в противном случае он знал, что произойдет что-то плохое, если они будут знать, что он не чувствует никакой боли. После того, как он почувствовал, что половина палочки времени прошла, он начал смягчать свои действия и успокаивать свое выражение лица на некоторое время. Он даже притворился, что чувствует боль, пока не опустился на колени на землю.

Он не знал до этого, что довольно хорош в актерской игре.

Яо Инь мог видеть панику в глазах Ван Ло Хая, но отец не осмелился приблизиться к Яо Иню. Однако, как только он почувствовал, что боль Яо Иня утихла, он быстро помог Яо Иню подняться и спросил о его состоянии. Ван Ло Хай выглядел очень обеспокоенным, и Яо Инь подумал про себя: «По крайней мере, у него все еще осталась совесть». Трудно описать, что почувствовал Яо Инь, когда Ван Ло Хай ничего не сказал ему, и ему пришлось выпить яд.

Яо Инь все еще притворялся, что задыхается, и после того, как он почувствовал, что пришло время закончить спектакль, он поднялся, чтобы встать прямо и нормально дышать.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила Мэй Ли Гу Лян. По ее тону Яо Инь понял, что она удовлетворена результатом – его болью. Он мог видеть, что у этой дамы, казалось, был странный фетиш, и это заставило его содрогнуться от страха!

– Как никогда хорошо, – саркастически сказал Яо Инь, что вызвало взрыв смеха Мэй Лин Гу Лян. Он хмуро посмотрел на нее, не собираясь маскировать свои чувства. Он был очень раздражен, и он всегда мог сказать, что он не слишком ясно мыслит, потому что он перед этим выпил яд.

Яо Инь знал, что он должен задать вопрос, потому что никто, кроме производителя яда, не мог ответить ему, и в этом случае только Мэй Ли Гу Лян мог ответить ему. «Этот яд... Кто-нибудь когда-нибудь пил его и не получал никакой реакции или боли?»

Смех Мэй Ли Гу Лян внезапно прекратился, и она с любопытством спросила его. «О... почему такой внезапный вопрос?»

– Просто любопытно. Потому что я почувствовал, насколько это мощно действует, – кратко объяснил Яо Инь. Он сделал вид, что был в восторге от этого яда. Гениальные сумасшедшие обычно любили, когда кто-то хвалил его или ее творения.

Мэй Ли Гу Лян не могла сдержать своего счастливого смеха: «Мне нравится, когда кто-то высоко оценивает мой яд».

Выражение лица Яо Иня было мрачно. Была ли эта женщина действительно сумасшедшей? Кто бы оценил отравление и даже оценил бы яд? Ему хотелось задушить эту сумасшедшую женщину, но ему пришлось замаскировать свои чувства улыбкой, хотя он чувствовал себя обозленным.

– Хм... никто не мог избежать эффекта яда, кроме двух человек. Один из них – это я, потому что у меня есть полное противоядие. Другой человек получил это противоядие от меня, поэтому этот яд не оказывает никакого влияния на этого человека, – объяснила Мэй Ли Гу Лян.

– Почему вы так легко рассказали мне обо всем этом? – с любопытством спросил Яо Инь. Это должно было стать важным секретом. Если бы она дала ему такой честный ответ, разве она не боялась бы быть разоблаченной?

- Никто, кроме меня, не может сделать противоядие. Я только делаю так, чтобы точное количество противоядий совпадало с количеством людей, которые пили яд. Итак, почему я должна бояться? Если кто-то убьет меня, то все вы умрете. Так что вы должны ясно подумать об этом, прежде чем предпринимать шаг, чтобы избавиться от меня», - триумфально улыбнулась Мэй Ли Гу Лян.

Неудивительно, что она была так уверена в себе!

Яо Инь был в замешательстве. Только один человек не сможет почувствовать боль, не включая Мэй Ли Гу Няна. Но как насчет него? Была ли у него связь с Мэй Ли Гу Лян до того, как он потерял свои воспоминания? Кто был этот человек? Был ли этот человек... он сам? Было так много вопросов, которые он хотел задать, но он знал, что не должен спрашивать слишком много, иначе они будут чувствовать подозрение.

Но... если он был одним из знакомых Мэй Лу Гу Лян, почему Мэй Ли Гу Лян не узнала его? Должен ли он отвергнуть эту идею и думать о себе как о счастливчике? Но... Было ли все это действительно совпадением? Присоединившись к этой силе, сможет ли он узнать свою настоящую личность? Он был глубоко взволнован тем фактом, что он, вероятно, сможет узнать о своей личности в ближайшее время.

Поскольку он слишком сильно старался хоть что-то вспомнить о своей прошлой жизни, он почувствовал внезапную головную боль, которая заставила его закричать. Боль застряла в его виске и, казалось, пыталась расколоть череп. Волна тошноты также напала на него в полную силу, и он почувствовал рвоту. Он не знал, что произойдет дальше, но мог только чувствовать темноту, окружающую его.

Яо Инь упал в обморок.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1669550>